

УДК 343.85
ББК 67.515

С.Я. Лиховая
*доктор юридических наук, профессор,
Юридический институт Национального авиационного университета,
г. Киев, Украина*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Статья посвящена новым изменениям, внесенным в 2013 г. в Уголовный кодекс Украины, относительно уголовной ответственности юридических лиц. Анализируются доктринальные положения уголовного права Украины. Рассматривается вопрос о несоответствии международных стандартов в области уголовного права и традиционных подходов к основным институтам уголовного права Украины. Стремление любым способом приобрести членство в Европейском союзе заставляет Украину реформировать уголовное законодательство по западному образцу, что разрушает изнутри национальную правовую систему. Юридические лица являются субъектами двенадцати составов преступлений, среди которых шесть составов относятся к преступлениям террористической направленности (ст. 258–258⁵ УК Украины), четыре – к преступлениям в сфере служебной и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг: так, юридические лица несут ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем (ст. 209 УК Украины), за использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств (ст. 306 УК Украины). Вызывает недоумение тот факт, что не установлена уголовная ответственность за те преступления, за которые она традиционно установлена в зарубежном законодательстве (например, за экологические преступления). Настораживает и то, что в диспозиции этих составов изменения внесены не были. В разд. XIV¹ Общей части УК Украины «Меры уголовно-правового характера относительно юридических лиц» просто перечислены указанные статьи. Возникает своего рода проблема разграничения мер уголовно-правового характера и наказания. Таким образом, новый текст уголовного закона коренным образом меняет наше представление о большинстве институтов уголовного права Украины. Эти изменения являются научно не обоснованными и бессистемными.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридические лица; субъект преступления; наказание; доктрина уголовного права.

S.Ja. Lihovaja
*Doctor of Law, Professor,
Law institute of National Aviation University,
Kiev, Ukraine*

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF CORPORATE ENTITIES ACCORDING TO LEGISLATION OF UKRAINIAN

Abstract

The article studies new 2013 amendments to the Criminal Code of Ukraine on criminal responsibility of corporate entities. The author analyses theoretical principles of criminal law of Ukraine, studies incoherence between international criminal law standards and traditional approaches to basic institutes of criminal law in Ukraine. Ukrainian intention to become a EU member forces it to reform its criminal legislation according to Western type which destroys national legal system from inside. Corporate entities are subjects to 12 legally defined crimes, including 6 of terrorist nature (art. 258–258 of the Criminal Code of Ukraine), 4 related to public service providing official and professional activity. The latter cover cases where corporate entities are responsible for money laundering (art. 209 of the Criminal Code of Ukraine), for use of drug trafficking income (art. 306 of the Criminal Code of

Ukraine). It is quite surprising that some internationally provided crimes responsibility for corporate entities are not provided in Ukrainian law (i.e. for ecological crimes). These crimes dispositions have not been amended which is alarming. Part XIV of the Criminal Code of Ukraine simply lists the articles. Problem of criminal measures and punishment distinction arises. Therefore, the new criminal law completely changes our concept on most of the criminal law institutes in Ukraine. These changes are not scientifically substantiated and systematic.

Key words: criminal responsibility; corporate entity; subject of crime; punishment; theory of criminal law.

Стремление Украины стать членом Европейского союза (ЕС) влечет за собой реформирование практически всей правовой системы нашего государства. Нельзя утверждать, что это всегда приносит пользу, потому что, как правило, большинство изменений вносится под давлением со стороны ЕС, и почти никогда при этом не учитываются традиции национальной правовой системы. За последнее время много изменений было внесено в Общую часть Уголовного кодекса Украины (УК Украины). Безусловно, нормы Особенной части УК Украины тоже претерпели изменения и дополнения, но это не так серьезно повлияло на доктринальные положения уголовного права. Те же изменения, которые были внесены в Общую часть, заставляют нас практически полностью пересмотреть традиционные институты науки уголовного права. Но самое главное в этом процессе, по нашему мнению, это те причины, которые заставляют законодателя вносить изменения в УК Украины. К сожалению, эти причины научно не обоснованы, не вызваны они и теми детерминантами, о которых идет речь в известной монографии «Основание уголовного запрета (криминализация и декриминализация)». Если мы зададим вопрос о необходимости реформирования уголовного законодательства Украины, то получим ответ: причиной реформирования национального законодательства по западному образцу является стремление Украины любым способом интегрироваться в ЕС.

Наиболее сложным и проблемным является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. С 1 сентября 2014 г. вступает в силу Закон Украины от 23 мая 2013 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с исполнением Плана действий относительно либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц». Этим же законом Общая часть

УК Украины дополнена разд. XIV¹ «Меры уголовно-правового характера относительно юридических лиц».

Вопрос о юридических лицах как субъектах уголовной ответственности не отличается особой новизной, но он настолько не «вписывается» в доктрину уголовного права, что сегодня трудно поверить, что теория стала реальностью.

Ряд ученых (М.И. Бажанов, Г.Н. Борзенков, Н.Ф. Кузнецова, С.Ф. Милуков и др.), выступая против уголовной ответственности юридических лиц, аргументировали свою позицию, во-первых, тем, что объективное выражение воля приобретает только в целенаправленных действиях, т.е. поступок человека является единственной формой, в которой воля может обрести объективное проявление; во-вторых, имеет место несоблюдение принципа личной, виновной ответственности и принципа индивидуализации наказания; в-третьих, при привлечении юридического лица к уголовной ответственности невозможно установить вину как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям; в-четвертых, признание юридических лиц субъектами преступлений приведет к образованию в уголовном законодательстве двух систем принципов и оснований уголовной ответственности. Как правило, к юридическим лицам применяются меры материального характера, а эти проблемы можно решить (и они решаются) в рамках других отраслей права.

Для юридических лиц следует создать собственную систему наказаний, которые по своей сущности не являются уголовными наказаниями. Именно потому по УК Украины в отношении юридических лиц будут применяться меры уголовно-правового характера: штраф, конфискация имущества, ликвидация.

Определенный компромисс при решении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц предложил Б.В. Волженкин,

который разграничивает понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». Преступление может совершить физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Однако подлежать уголовной ответственности за подобные деяния могут не только физические, но и юридические лица [1, с. 25–26]. Такая позиция вызывает ряд вопросов, основным из которых является вопрос об основании уголовной ответственности юридических лиц и о соотношении признаков физического лица как обязательного компонента состава преступления и признаков юридического лица, которое является не чем иным, как юридической фикцией.

Положения относительно того, что к юридическим лицам могут применяться не наказания, а иные меры уголовно-правового регулирования, разрабатываются российскими учеными – В.А. Номоконовым [4, с. 25], Н.В. Щедриным и А.А. Востоковым [5, с. 30–34]. Сторонники этого подхода видят преимущества мер безопасности перед наказанием в том, что они могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта, и при отсутствии субъективной стороны. Установление таких мер позволит осуществлять уголовно-правовое воздействие на любые коллективные образования, в том числе на организации без образования юридического лица. Для применения мер безопасности достаточно установления уголовно-противоправной деятельности коллективного образования, причинения существенного вреда обществу или угрозы причинения такого вреда, а также причинной связи между деятельностью и ущербом [6, с. 58–61].

Ученые также обращают внимание на существенный вред, причиняемый при совершении экологических преступлений, и на очевидность того, что такие последствия нельзя сравнить по степени общественной опасности с административно наказуемыми экологическими правонарушениями. Соответственно, административные санкции не могут быть в таких случаях достаточно эффективными. Применение гражданско-правовых санкций является только комплексом мер имущественного характера. Среди аргументов отмечается, что размер убытков, которые наносятся преступной деятельностью юридических лиц, нельзя даже сравнить с ущербом, который может быть нанесен отдельным физическим лицом [2, с. 51; 3, с. 43–49].

Мы можем согласиться с тем, что за отдельные виды общественно опасной деятельности можно и даже следует налагать определенные меры ответственности. Это в первую очередь относится к экологическим преступлениям. Но, во-первых, нельзя все проблемы решать при помощи именно уголовно-правовых мер, а во-вторых, по новому закону в Украине юридические лица являются субъектами не экологических преступлений. Отнюдь! Это «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» (ст. 209 УК Украины), «Использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ либо ядовитых или сильнодействующих лекарственных препаратов» (ст. 306 УК Украины), «Коммерческий подкуп должностного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы» (ч. 1, 2 ст. 368³ УК Украины), «Подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги» (ч. 1, 2 ст. 368⁴ УК Украины), «Предложение или дача взятки» (ст. 369 УК Украины), «Злоупотребление влиянием» (ст. 369² УК Украины). При этом очень сложно объяснить, почему юридическое лицо можно привлечь к уголовной ответственности и за предложение, и за дачу взятки (ст. 369 УК Украины), а за получение взятки – нельзя. И также: почему юридическое лицо можно привлечь к уголовной ответственности за предложение, предоставление или передачу неправомерной выгоды (ч. 1 ст. 368³ УК Украины) и за те же действия, совершенные в отношении лица, предоставляющего публичные услуги (ч. 1 ст. 368⁴ УК Украины), но нельзя привлечь за получение незаконной выгоды. Вопрос заключается в следующем: как можно дать взятку, если ее никто не получил (то же с незаконным вознаграждением), и какое деяние является более общественно опасным и социально порицаемым, особенно с позиции уголовной ответственности юридических лиц, – предложение или дача взятки (незаконной выгоды) или ее получение?

Дискутировать по поводу того, как юридическое лицо может дать или получить взятку, означает, очевидно, напрасную потерю времени. Все прекрасно понимают, что речь идет о деятельности конкретных физических лиц. Кроме указанных преступлений, юридические

лица являются субъектами в составах преступлений, предусмотренных в диспозициях ст. 258–258⁵ УК Украины. Не перечисляя все эти преступления, только отметим, что речь идет о преступлениях террористической направленности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что ни об экологических преступлениях, общественную опасность которых сложно переоценить, ни о торговле людьми, наркотиками, оружием, которые также сегодня очень распространены и носят транснациональный характер, ни об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, что может и действительно причиняет большой вред здоровью и даже жизни людей, речь не идет. Все в конечном счете сводится в основном к коррупционным и террористическим преступлениям. А теперь пришло время задать вопрос о том, что же заставило законодательный орган Украины пойти на такой, мягко говоря, не очень научно обоснованный шаг?

Ответственность юридических лиц в уголовном законодательстве нашей страны традиционно связывают с коррупционными преступлениями. План действий по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии (Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации, Таджикистана и Украины) был принят в сентябре 2003 г. в Стамбуле под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В течение 2004–2005 гг. в рамках Стамбульского плана проводился обзор правовых и институциональных основ борьбы с коррупцией в странах – участницах этой инициативы. По итогам обзора были предложены рекомендации для каждой из стран в таких областях, как антикоррупционная политика и институты, обеспечивающие ее, криминализация и законодательство по борьбе с коррупцией, а также меры по предупреждению коррупции на государственной службе. В 2005 г. была начата программа мониторинга для оценки реализации рекомендаций в каждой из стран.

Согласно рекомендациям в области уголовного законодательства и криминализации коррупции, всем странам предложено внести изменения в свое национальное законодательство для соблюдения международных стандартов, установленных Конвенцией ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государ-

ственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций, Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также Конвенцией ООН против коррупции. В большинстве случаев рассматриваемые конвенции не имеют прямого действия, т.е. не выполняются автоматически. Другими словами, конвенции требуют от государств принятия соответствующего законодательства и мер для их выполнения. Конвенции устанавливают минимальные стандарты, которым должно соответствовать национальное законодательство.

Для ввода в силу конвенций страны в первую очередь должны установить, где и в какой степени их собственное законодательство не соответствует стандартам конвенций. Например, разрыв может быть в тех случаях, когда внутреннее законодательство не предусматривает криминализацию некоторых видов преступлений (например, подкупа иностранного государственного должностного лица). Также различия могут появляться в тех случаях, когда состав преступления квалифицируется более узко, чем соответствующий состав в конвенции (например, когда определение взятки не включает в себя нефинансовые выгоды).

После определения пробелов во внутреннем законодательстве страны необходимо устранить эти недостатки. Если страна принимает решение о введении совершенно нового состава преступления, проще всего предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц в соответствии с конвенцией и, безусловно, оставить физических лиц в качестве субъектов преступлений. Конвенции Совета Европы и ООН предусматривают, что ответственность юридического лица не исключает уголовное преследование в отношении физических лиц, являющихся правонарушителями, подстрекателями, соучастниками коррупционного правонарушения.

Согласно международным нормам, за акты коррупции юридические лица должны подлежать эффективным, пропорциональным и сдерживающим санкциям. Относительно Конвенции ОЭСР в случае, если в соответствии с правовой системой данной стороны уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам, то эта сторона должна принять меры к тому, чтобы добиться применения эффективных, соразмерных и сдерживающих неуголовных санкций, вклю-

чая финансовые санкции за дачу взятки иностранным государственным должностным лицам. Согласно конвенциям Совета Европы и ООН, санкции могут быть уголовными, гражданскими или административными.

Сегодня Украина как участник стран Стамбульского плана действий ратифицировала Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ратифицирована 20 октября 1998 г., вступила в силу 1 мая 1998 г.). В УК Украины предусмотрена ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем (ст. 209 УК Украины) и за умышленное нарушение требований законодательства о предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансировании терроризма (ст. 209¹ УК Украины). Украина также ратифицировала Конвенцию ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью (подписана 12 декабря 2000 г., ратифицирована 21 мая 2004 г.), Конвенцию ООН против коррупции (подписана 11 декабря 2003 г., ратифицирована 18 октября 2006 г.). К Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным лицам Украина еще не присоединилась.

Содержание законов должно в первую очередь учитывать основополагающие принципы правовой системы Украины, что является фундаментальным условием для определения объема и содержания адаптационных и имплементационных мер, направленных на точное и правильное применение конвенциональных положений. Масштабы и многочисленные изменения в Уголовном и Административном кодексах Украины не способны обеспечить достижение задекларированных целей. Вместо простых и доступных системных предложений внесены изменения, которые, не базируясь на существующих правовых доктринах, необоснованно и существенно усложняют и в то же время ослабляют эффективность действующих статей, институтов и даже отдельных разделов этих кодексов.

Например, следует отрицательно оценить новую редакцию и новое название разд. XVII Особенной части УК Украины «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», который

представлял собой набор статей с далеким от совершенства содержанием, хотя эти проблемы можно было решать более простым и логически обоснованным путем внесения необходимых изменений в уже действующее законодательство. К тому же понятие «юридическое лицо частного права» не имеет достаточной конкретизации и регламентации в теории гражданского права. Многие новые статьи конкурируют между собой. Механизм уголовной ответственности практически невозможно применить к народным депутатам Украины, президенту и другим высшим должностным лицам в государстве, ибо это противоречит положениям Конституции Украины, да и сам порядок возбуждения против них уголовных дел усложнен. Таким образом, можно констатировать, что поставленные задания не достигли своей цели относительно адаптации, имплементации и усовершенствования антикоррупционного законодательства.

Что касается ответственности юридических лиц, то поскольку в соответствии с существующей отечественной доктриной уголовного, административного, трудового права субъектом уголовной, административной или дисциплинарной ответственности может быть исключительно физическое лицо, то по логике новых законов юридические лица будут привлекаться к юридической ответственности, вид которой не определен. Такая ответственность возможна только как гражданско-правовая, что в целом соответствовало бы условиям Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией.

Анализ законодательства об ответственности юридических лиц за совершение коррупционного правонарушения, в том числе и преступления, условий и порядка привлечения юридического лица к ответственности свидетельствует о попытке введения квазиответственности смешанного (уголовно-административного) типа, которая является прямым отходом от основополагающих принципов существующей доктрины уголовного права. Этот якобы новый вид ответственности не может применяться самостоятельно, независимо от результатов уголовного преследования соответствующего физического лица, в то время когда в соответствии с действующим законодательством финансовые санкции (как вид административной ответственности) налагаются на предприятия независимо от иных видов ответственности. Все

вышесказанное позволяет сделать вывод, что принятие новых антикоррупционных законов под давлением международных организаций является еще одним негативным результатом процесса глобализации, который, не учитывая национальные особенности отдельных стран и под влиянием желаний руководителей этих стран присоединиться к более развитым в экономическом плане государствам, приводит к разрушению экономической, политической, законодательной систем отдельных стран, в частности Украины.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц влияет на понимание содержания ряда иных правовых институтов. Мы уже не задумываемся над тем, насколько целесообразно, необходимо и правильно вводить институт уголовной ответственности юридических лиц. Скорее всего, тут уже ничего нельзя изменить. Но это положение не дает ответ на вопрос о правовой природе мер уголовно-правового характера, применяемым к юридическим лицам. Мы частично отказываемся от категории «наказание», возвращаемся в 20-е гг. к прообразу мер социальной защиты. Или эти меры будут существовать параллельно с наказанием как его разновидность?

Следующий вопрос касается основного доктринального положения о составе преступления. Каким образом юридические лица будут «вписываться» в учение о субъекте преступления, вине, соучастии, принципах назначения наказания и в некоторые другие институты Общей части уголовного права? Настораживает также, что в составы преступлений, субъектами которых являются юридические лица, изменения внесены не были. Таким образом, положения разд. XIV¹ «Меры уголовно-правового характера относительно

юридических лиц» претендуют на то значение, какое играют в уголовном праве такие институты, как, например, соучастие, стадии совершения преступления, т.е. выступают в роли определяющего, основного института уголовного права. При этом если все начиналось с борьбы с коррупцией, то, как мы уже указывали, юридические лица выступают субъектами не только коррупционных преступлений.

Безусловно, положение, что следует выполнять взятые на себя международные обязательства, бесспорно. Но интересно то, что такие глобальные изменения вносятся в связи с Планом действий, который касается упрощения порядка получения визы и который по большому счету не представляет собой уголовно-правовой нормативный акт. Украина не является участницей ЕС, но тем не менее с постоянным упорством выполняет все его требования, даже если они не согласуются с национальными традициями. В то же время даже страны – участницы ЕС в отдельных случаях находят компромиссные решения, чтобы отстоять собственные интересы (речь идет о Протоколе № 30 «О применении Хартии об основных правах Европейского Союза к Польше и Объединенному Королевству»).

Как вывод следует признать, что изменения, которые вносятся сегодня в УК Украины, в большинстве случаев вызваны не потребностями общества, а политическими амбициями, основаны не на научных подходах, а вносятся хаотично и бессистемно, что приводит по сути к разрушению основных теоретических конструкций в науке уголовного права. Пропасть между наукой и законодательством углубляется, а это, в свою очередь, не способствует формированию стабильной политики в сфере борьбы с преступностью.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. ин-т, 1998. – 39 с.
2. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М., 1994. – С. 50–60.
3. Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц / А.С. Никифоров // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М., 1994. – С. 43–49.
4. Номоконов В.А. Современная российская уголовная политика: желаемое и действительное / В.А. Номоконов // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2007.
5. Щедрин Н.В. Организации как субъекты уголовно-правового воздействия / Н.В. Щедрин, А.А. Востоков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 30–34.
6. Щедрин Н.В. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н.В. Щедрин, А.А. Востоков // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 58–61.

REFERENCES

1. Volzhenkin B.V. Criminal responsibility of corporate entities. [Volzhenkin B.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic]. Saint-Petersburg, 1998, 39 p.
2. Kelina S.G. Corporate entities' responsibility in new draft Criminal Code of the Russian Federation: new concepts. Edited by S.G. Kelina, A.V. Naumov. [Kelina S.G. Otvetstvennost' juridicheskikh lic v proekte novogo UK Rossijskoj Federacii. Ugolovnoe pravo: novye idei / otv. red. S.G. Kelina, A.V. Naumov]. Moscow, 1994, pp. 50–60.
3. Nikiforov A.S. On criminal responsibility of corporate entities. Criminal law: new concepts. Edited by S.G. Kelina, A.V. Naumov. [Nikiforov A.S. Ob ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic. Ugolovnoe pravo: novye idei / otv. red. S.G. Kelina, A.V. Naumov]. Moscow, 1994, pp. 43–49.
4. Nomokonov V.A. Current Russian criminal policy: required and real. "Criminal law: XXI Century development strategy"^{4th} international academic and research conference information package [Nomokonov V.A. Sovremennaja rossijskaja ugolovnaja politika: zhelaemoe i dejstvitel'noe / V.A. Nomokonov // Ugolovnoe pravo: strategija razvitiya v XXI v. : materialy 4-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf.]. Moscow, 2007.
5. Shhedrin N.V. Organizations as subjects of criminal law influence. [Shhedrin N.V. Organizacii kak subjekty ugolovno-pravovogo vozdejstviya]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2007, no. 1, pp. 30–34.
6. Shhedrin N.V. Criminal responsibility of corporate entities and other criminal legal measures for corporate entities. [Shhedrin N.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic ili inye mery ugolovno-pravovogo haraktera v otnoshenii organizacij]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2009, no. 1, pp. 58–61.

Сведения об авторе

Лиховая София Яковлевна – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Киев, Украина; e-mail: acd777@i.ua.

Information about author

Lihovaja Sofija Jakovlevna – Head of the Chair of Criminal law and process of Law institute of National Aviation University, Doctor of Law, Professor, Kiev, Ukraine; e-mail: acd777@i.ua.